

Сунь И Линь

Ло Цзин Ин очаровательно улыбалась, окликая и приветствуя других барышень. Все они были знакомыми ей людьми. И намеренно или нет, но девушка избегала Цзин Вань. Что касается Ло Цзин Ю, то она не принимала ее в расчет, хотя вчера эта тупица несколько раз посмеялась над ней.

Но все эти барышни были умными людьми. Как они могли не понять ситуацию, вспомнив своих собственных сестер? Так что они не позволили Ло Цзин Ин получить желаемое и, постепенно знакомясь, начали говорить с Цзин Вань. По дороге девушки беседовали и смеялись, даже Ло Цзин Ю не осталась в стороне.

— Третья барышня вашей семьи уже обручена? — прямолинейно спросила Сунь лаофужэнь, дождавшись, пока вся молодежь выйдет из внутреннего двора.

— Когда мы были в Циань Фу, я обменивалась письмами с родственниками. Мой третий брат некоторое время назад упоминал о браке своего старшего внука, и я собиралась выдать за него замуж третью барышню. Несколько месяцев назад он приехал в столицу, чтобы сдать дянъши, и в настоящее время проживает в доме моего старшего брата. Вчера я тоже видела его, он хороший ребенок. Я просто планировала сообщить третьему брату о браке, а затем поженить их через два года, — сказала Ло лаофужэнь.

— Какая жалость! Я подумала, что если у третьей барышни вашей семьи еще никого нет, ее можно поставить в пару с нашим Линь гэрэм.

Услышав ее слова, две других лаофужэнь не могли не измениться в лицах.

Сунь И Линь — семнадцатилетний пятый сын герцога Дина и третий, рожденный герцогиней, старший брат Сунь И Цзя. Таланты этого красивого юноши сделали его одним из четырех корифеев столицы [1], более того, из всей четверки он — самый юный. И это еще не все. Моральный облик этого человека тоже был лучшим из лучших. По сей день он содержал себя в чистоте, не катаясь по постели со всякими служанками. Юноша нравился даже его величеству, чье отношение к семье Сунь было не очень понятно. Время от времени правитель даже вызывал его во дворец на шахматную партию. И он никогда не возвращался с пустыми руками.

Будущие перспективы такого человека, даже если он не унаследует герцогскую резиденцию Дин, безграничны. Сколько барышень тайно мечтали о нем, не говоря уже о тех, кто хотел зацепиться за герцогство? В общем, Сунь И Линь в чужих глазах казался таким аппетитным куском деликатесного мяса.

Однако именно потому, что он был слишком выдающимся, а условия — больно хорошими, обычные семьи просто не смели открывать свои рты, чтобы порекомендовать кого-то из своих. Например, две лаофужэнь, которые также сидели там. Их отношения с Сунь лаофужэнь были очень хорошими, но они осознавали, что их внучки недостойны Сунь И Линя. Так что старушки все же сдерживались и не упоминали об этом в разговорах с Сунь лаофужэнь, даже сильно

желая подобного. А теперь та упомянула о помолвке по собственному желанию, это определенно случилось впервые.

Она же шутила, да? К счастью, Ло лаофужэнь отказалась. А то кто знает, скольких бы людей рвало кровью до смерти. Если даже эта барышня, у которой не имелось прославленного отца и которая сама не казалась очень выдающейся, смогла привлечь внимание Сунь лаофужэнь, то как насчет выдающихся дочерей и внуков их собственных семей?

Обе лаофужэнь восторжествовали. Возможно, требования этой почтенной сестры к невесте Линь гэра не так уж высоки?

По их мнению, Ло лаофужэнь отказалась так прямо, потому что не понимала ситуацию Сунь И Линя. В противном случае, даже если у ее внучки уже есть помолвка, она бы тайком отменила это обязательство. Дружба, конечно, важна, но иногда это все такие мелочи.

На самом деле люди, подобные Сунь И Линю, этому исключительному молодому человеку, были известны по всей столице, так что Ло лаофужэнь все-таки кое-что понимала в этом. Родись Сунь И Линь не в семье Сунь, а в другой, пусть даже с немного более сложной ситуацией, Ло лаофужэнь была бы все же взволнована. Но это семья Сунь, необычайно сложная семья Сунь. Ее Вань Вань не сможет прожить хорошую жизнь, войдя в такое место, даже с одобрением мужа.

На полпути Ван-Ши утащили ее знакомые. Она несколько раз проинструктировала Цзин Вань и остальных о том, как себя вести, перед тем как уйти.

Девушки пошли в сад, где уже собралось большинство гостей. Его разбили рядом с озером, через которое перекинули длинные извилистые дорожки, проходившие между павильонами. Часть озера покрывали листья лотосов. Хотя время для их цветения еще не пришло, они стали неплохой декорацией. А на берегу сотни цветов соперничали друг с другом в ароматах, всем известные смешивались с неизвестными. Там же находились многочисленные и уникальные по форме декоративные горки. Что касается персикового леса вдаль, то это было как раз время его полного расцвета. В общем, это место казалось практически раем на земле.

Барышни собирались небольшими группками, хвастались своей внешностью, восхищались цветами, кормили рыб или болтали. И все же место, где собралось большинство людей, было тихим и спокойным. Девушка, вокруг которой все вращались, как звезды вокруг луны, писала картину. Застенчиво опустив глаза, она выглядела серьезной и красивой. Не нужно говорить, что это и была Сунь И Цзя.

Ло Цзин Ин быстро пошла вперед, но через несколько шагов она, казалось, о чем-то подумала и обернулась:

— Третья цзеце, пятая мэймэй, я увидела двух хороших подруг и хочу поприветствовать их. Так...

— Иди, не думай о нас. Мы осмотримся сами, — Цзин Вань не собиралась ограничивать Ло Цзин Ин, а просто решила все за нее.

— Это.... — Ло Цзин Ин казалась обеспокоенной. — Как насчет того, чтобы мы пошли вместе? Я могу вас представить.

— Ты встречаешься со своими подругами, естественно, вам есть о чем поговорить. Так что даже если захочешь представить нас, нет никакой необходимости спешить, — она сказала, что это ее хорошие подруги, значит так оно и было, но Цзин Вань не интересовалась знакомством с ними.

— Тогда третья цзецзе, если что-нибудь понадобится, просто позволь кому-нибудь рассказать мне об этом.

— Хорошо, — с улыбкой кивнула Цзин Вань. Она хотела разыграть глубокие сестринские чувства? Прямо сейчас Цзин Вань не возражала ей подыграть.

Ло Цзин Ин с несколько виноватым видом кивнула им, прежде чем наконец уйти.

Конечно же, Ло Цзин Ин вытащила из группок гуляющих барышень двух своих хороших подруг, чтобы что-то им сказать. Барышня рядом с Цзин Вань внезапно повернулась к ней и улыбнулась:

— Я когда-то видела вторую барышню вашей семьи. Она довольно надежно "защищала" эту четвертую мэймэй, почему она не пришла сегодня?

— У второй цзецзе скоро свадьба.

М-м, значит, она сидит дома, вышивает приданое и не может выйти.

— Помнится, вашей четвертой мэймэй нравилась простая и элегантная одежда. В обычные дни она походила на бессмертную фею. Почему сегодня она изменила своему вкусу? Впрочем, эта ваша вторая цзецзе вполне... солидная.

— Разве симпатии должны оставаться неизменными? Даже если кто-то что-то предпочитает, он не всегда будет следовать этому всю жизнь, верно? Вторая цзецзе, безусловно, хорошая старшая сестра, — если бы Ло Цзин Цян не была "хорошей", неужели она охотно стала бы скромной последовательницей Ло Цзин Ин? Не веда она себя как "хорошая" старшая сестра, одевалась бы в эту старомодную одежду, чтобы оттенить Ло Цзин Ин, этот "милый" цветочек? Какие девушки не любили выглядеть нежными и красивыми?

В каждом доме бывали похожие ситуации. Просто где-то это очевидно, а где-то — нет. Хоть об этом и не говорилось вслух, все прекрасно понимали, в чем было дело.

— Вань Вань...

Цзин Вань встрепенулась и оглянулась. Этот знакомый голос, как и ожидалось, принадлежал бяоцзе Юань Цяо Цяо, дочери старшей тети семьи. Она быстро подошла к ней с приветствием:

— Приветствую, бяоцзе.

— Цяо Цяо и Цзин Вань — сестры бяо? — девушка, которая только что разговаривала с Цзин Вань, очень удивилась.

— Верно. Фамилия моей матери Ло. Мы с Вань Вань связаны кровными узами, — Юань Цяо Цяо подхватила Цзин Вань под руку: — Ин Шуан, Вань Вань впервые в столице, а вы уже так хорошо ладили. Когда я впервые встретила ее, мы тоже быстро подружились. Похоже, это судьба.

— Я даже не знала, что твой дед по материнской линии на самом деле главный министр обрядов, — Чжоу Ин Шуан казалась немного расстроенной.

Юань Цяо Цяо очень незелегантно закатила глаза:

— В прошлом мы были просто знакомыми. Мы по-настоящему подружились только месяц назад. Кроме того, ты не спрашивала о ситуации в моей семье. Никогда не поздно узнать об этом.

Чжоу Ин Шуан не сильно злилась:

— Ты с Цзин Вань сестры бяо, но и с Ло Цзин Ин тоже. Почему вы ведете себя так, будто не знаете друг друга? Будь все иначе, я бы уже узнала, что ты — родственница семьи Ло!

— Но она мне не нравится, у кого есть терпение иметь с ней дело? — на самом деле Юань Цяо Цяо четко сказала Ло Цзин Ин, что снаружи они обе будут притворяться незнакомцами. Если эта особа захочет найти ее, пусть не винит за то, что она пристыдит ее. У Ло Цзин Ин была своя гордость. Кроме того, ее мать всегда хотела поладить со старшей тетей по отцовской линии, поэтому она, естественно, не хотела и не смела выставять себя напоказ перед Юань Цяо Цяо.

— Ты, как всегда, в своем репертуаре. Почему бы тебе разок не скрыть это? — довольно беспомощно спросила Чжоу Ин Шуан.

— Не могу ничего с этим поделать, я такая, какая есть, — безразлично сказала Юань Цяо Цяо. — Давайте пойдем туда, чтобы поговорить, — таща под руки Цзин Вань и Чжоу Ин Шуан, она шла, совершенно не обращая внимания на людей поблизости. Вот почему Юань Цяо Цяо своим поведением иногда и правда вызывала негодование.

Чжоу Ин Шуан могла только махнуть рукой этим проигнорированным барышням, показывая, что они могут делать все, что им заблагорассудится.

Юань Цяо Цяо взволнованно рассказала Цзин Вань о своей встрече с Чжоу Ин Шуан месяц назад, которую можно было бы охарактеризовать, как "без борьбы нет дружбы".

Цзин Вань тихо слушала, улыбаясь. Дружба этих двух молодых девушек действительно началась с маленькой драки. С ее возрастом и жизненным опытом она, естественно, не могла вести себя так же живо, как они, но не возражала быть хорошим слушателем.

Закончив с интересной историей, троица начала восхищаться растениями и цветами в саду, уходя все дальше и дальше. Людей тоже становилось все меньше и меньше.

— Как и следовало ожидать от городской резиденции герцога Дина. Что это за цветок? Никогда раньше его не видела, но он очень красивый, — Юань Цяо Цяо протянула палец и ткнула им в какое-то красивое соцветие перед собой.

Цзин Вань чуть улыбнулась, а затем начала инструктировать Юань Цяо Цяо.

Она подробно, не спеша, но и не медля, назвала сам цветок, расписала его привычки, характеристики, ценность и так далее.

Юань Цяо Цяо смотрела на Цзин Вань взглядом, полным удивления и восхищения:

— Вань Вань, ты такая удивительная, ты и правда много знаешь.

Чжоу Ин Шуан тоже инстинктивно кивнула.

— Просто они мне нравятся, поэтому я понимаю немного больше, вот и все.

— Никто бы не хотел, просто потому, что им что-то нравится, пытаться полностью это понять. Я бы назвал это скорее безграничной увлеченностью, — внезапно раздался чей-то голос, после чего из-за близлежащих декоративных горок вышел незнакомый Вань Вань молодой человек.

[1] Корифей — выдающийся деятель на каком-либо поприще